

бы весьма неприя́тно правящему должностъ генераль-губернатора Курскому и Орловскаго намѣстничества.

Будучи въ Обо́яни, турецкій посоль о взятомъ имъ туркѣ сзасалъ графу Безбородко и объяснилъ, что явившійся къ нему человекъ увѣрялъ, что онъ плѣнный турокъ, въ Россіи крещенъ насильно и проситъ защиты у посла. Узнавъ объ этомъ, А. А. Беклешовъ постарался убѣдить оттоманскаго посла въ томъ, чтобы онъ оставилъ въ Курскѣ взятаго имъ мнимаго или дѣйствительнаго (неизвѣстно) турка. Тотъ согласился.

Когда посоль уѣхалъ, курскія власти взялись за осмѣливашагося прокрасться къ турецкому послу. Его допрашивалъ губернаторъ С. Д. Бурнашевъ и цыганъ сказалъ, что его, будто бы насильно, захватили въ Обо́яни турки. Нужно сказать, что, принимая во вниманіе суровость тогдашняго времени, Беклешовъ отнесся къ цыгану снисходительно, велѣлъ отдать въ смиренный домъ и „употреблять на городовую работу“. Дѣло, слава Богу, обошлось безъ заплечнаго мастера.

Откупная винная система и преслѣдованіе откупщиками корчемнаго или по мѣстному Курскому выговору—„карчебнаго“ вина были большимъ зломъ въ прежнее время. Разсматривая архивные акты Курскаго намѣстничества, можно найти массу документовъ, касающихся *откуповъ*. Изъ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно видѣть, что правители намѣстничества сознавали пагубность для населенія откупной винной системы, хотя, разумѣется, не могли не только искоренить (объ этомъ и помышлять было нечего), но и даже ослабить замѣтнымъ образомъ это зло.

Видѣлъ это зло и А. А. Беклешовъ и въ его распоряженіяхъ найдется не мало строкъ, посвященныхъ заботамъ о томъ, чтобы откупная система не ложилась всею своею тяжестью на бѣдное населеніе. Изъ ряда подобныхъ распоряженій останавливаетъ вниманіе слѣдующее предписаніе, *полное горькой жалобы и досады*.

Вотъ что вынужденъ былъ онъ писать „До свѣдѣнія моего дошло о чинимыхъ корчемному вину выемкахъ *) откупщиками и ихъ повѣренными и примѣчаю я не основательны бывають на сіе извѣты откупщиковъ и ихъ повѣренныхъ и неосторожны поступки земскихъ судовъ. Тутъ происходятъ всякія злоупотребленія и беззащитные люди, а особливо однодворцы, терпятъ неслезанныя обиды, притѣсненія и даже совершенное разореніе. Они доведены до того, что стали отъ чинимой имъ наглости защищаться; но это повергаетъ ихъ въ конецъ бѣдствія; ибо за это они, какъ супротивники, подвергаются строгости законовъ. Причиною же безпорядка—сами блюстители законнаго благоустройства: исправники и земскіе суды, въ которые принимается всякій извѣтъ, никакого законнаго основанія не имѣющій, и только по слухамъ, или изъ непозволительныхъ видовъ. Посланный изъ суда

*) Вынимали „корчемное“ вино у обывателей, предполагая, что они достали его незаконнымъ образомъ, помимо откупныхъ заведеній.